

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНІСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 5.

СУББОТА, ЯНВАРЯ 19 ДНЯ,

1857 ГОДА.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИСТОРИЯ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Общее обозрѣніе.

Нынѣшняя Харьковская, прежде Слободская-Украинская губернія, вѣкогда Украйна Россіи, то есть крайняя пограничная страна Русскихъ владѣній, издревле принадлежала Кіевскому, потомъ Переяславльскому и Черниговскому княжествамъ. Она отдѣляла эти княжества на востокъ отъ Половцевъ, на югъ отъ Хозаръ и Печенѣговъ, страдала отъ набѣговъ и грабительства сихъ народовъ,

и удерживала ихъ стремленія во внутреннюю Россію.

Съ 1223 до 1240 года Украйна разорена и пожжена Татарами; жители ея частью побиты, частью взяты въ плѣнъ, а избѣгшіе меча и неволи переселились на западъ, за Днѣпръ, подъ защиту сильныхъ Владиміро-Галицкихъ князей, и потомъ подпали подъ власть Литвы и Польши. Отторженные отъ своего отечества Южно-Руссы, подвергаясь влиянію чуждыхъ законовъ, чужаго образа жизни, чужаго языка, чужихъ нравовъ, обычаевъ и требованій, постепенно измѣнились какъ бы въ особенный народъ—въ такъ называемыхъ Малороссіянъ. Опустѣлый же край дичалъ 400 лѣтъ, состоя вмѣстѣ съ Кіевомъ подъ господствомъ Татаръ 80 лѣтъ,—Литовцевъ 20 и—Поляковъ 300 лѣтъ.

Но притѣсненія отъ Поляковъ и Езуитовъ

въ исполненіи отеческой православной вѣры заставили Малороссіянъ искать покровительства Русскихъ Государей и переселяться изъ Польскихъ владѣній на предковскую Южно-Русскую землю. Такимъ образомъ въ теченіе XVII вѣка Украина заселилась потомками ея первожителѣй. Эти переселенцы строили слободы, города, крѣпости для защиты отъ Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ, и составляли изъ себя и на собственномъ иждивеніи Слободскіе полки, по имени городовъ: Харьковскій, Сумскій, Ахтырскій, Острогжскій и Изюмскій. Этимъ полкамъ пожалованы отъ Россійскихъ Государей многія грамоты и выгоды за непоколебимую вѣрность. Переселенцевъ считалось отъ 80 до 100 т. душъ м. п.

Въ XVII вѣкѣ или въ періодъ заселенія началось уже и постепенное благоустройство Украины собственными силами и содѣйствіемъ царскихъ милостей, а просвѣщеніе вліяніемъ православнаго духовенства. Въ XVIII вѣкѣ или въ періодъ преобразованій благоустройство и просвѣщеніе этого края совершались благодѣтельными мѣрами правительства. XIX вѣкъ есть періодъ благоденствія Украины подѣ благодѣтельнымъ и мудрымъ правленіемъ Александра I, Николая I и Александра II.

Слободскіе полки и поселенія первоначально управлялись полковниками по царскимъ грамотамъ, потомъ поступили въ вѣдѣніе Посольскаго приказа, который имѣлъ значеніе коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а послѣ подчинены военной коллегіи. Состоя по военнымъ дѣламъ въ вѣдѣніи военной коллегіи, Украина по гражданскимъ дѣламъ распределялась между Кіевскою и Азовскою губерніями, потомъ причислялась къ Бѣлгородской губерніи, далѣе зависѣла отъ особенно учрежденной Слободской комиссіи, а послѣ опять присоединялась къ Бѣлгородской губерніи. По дѣламъ же духовнымъ она относилась по частямъ къ Патріаршеству Московскому, Митрополіи Кіевской и разнымъ

окрестнымъ епископіямъ, а послѣ причислена къ епархіи Бѣлгородской.

Въ 1765 году изъ Слободскихъ полковъ учреждена Слободская-Украинская губернія. Изъ полковыхъ городовъ Харьковъ переименованъ губернскимъ, а Сумы, Ахтырка, Острогжскъ и Изюмъ названы провинціальными.

Въ 1780 году Слободская-Украинская губернія преобразована въ Харьковское намѣстничество, открытое 29 Сентября. Ему сопредѣльны были намѣстничества: Курское съ сѣвера, Новгородское—Сѣверское и Черниговское съ запада, Екатеринославское съ юга, Воронежское съ востока. Оно простиралось въ длину на 350, а въ ширину на 120 верстъ; заключало разнаго наименованія и значенія селеній съ городами 1194, жителей обоого пола 749,223 души, и раздѣлялось на 15 округовъ. Округи назывались по имени городовъ: Харьковскій, Чугуевскій, Валковскій, Золочевскій, Волчанскій, Ахтырскій, Краснокутскій, Богодуховскій, Сумскій, Миропольскій, Бѣлопольскій, Лебединскій, Недригайловскій, Хотмыжскій и Изюмскій.

Въ 1796 году Харьковское намѣстничество преобразовано опять въ Слободско-украинскую губернію, состоявшую уже изъ 10 уѣздовъ. Харьковъ оставленъ уѣзднымъ и губернскимъ городомъ, прочими уѣздными городами назначены: Волчанскъ, Купянскъ, Изюмъ, Зміевъ, Валки, Богодуховъ, Ахтырка, Лебединъ и Сумы. Въ 1799 году учреждена въ губерніи отдѣльная епархія. Съ учрежденіемъ Университета Харьковъ обнималъ своимъ учебнымъ округомъ весь югъ Россіи отъ Кіева до Тифлиса и отъ Астрахани до Кишинева. Съ 1817 года учреждены военныя поселенія въ Зміевскомъ, Купянскомъ и Волчанскомъ уѣздѣ, а такъ же въ Старобѣльскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи, который потомъ присоединенъ къ Слободской-Украинской. Съ 1856 года сдѣланы предположенія о нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ военныхъ поселеніяхъ.

Въ 1835 году Слободская-Украинская губернія переименована въ Харьковскую. Съ 1836 до 1856 года причислялась она при собственномъ Губернаторскомъ управленіи къ Полтавскому и Черниговскому Генералъ-Губернаторству: Харьковъ былъ мѣстопробываніемъ Полтавскаго, Черниговскаго и Харьковскаго Генералъ-Губернатора, и получилъ отличное устройство. Въ послѣднее время предназначено провести чрезъ Харьковъ желѣзную дорогу отъ Москвы въ Феодосію. Торговля, просвѣщеніе, сѣзды, промышленность, благотворительность, веселости, средства къ приобрѣтенію и всѣ удобства жизни дѣлаютъ Харьковъ какъ бы столицею южнаго края и содѣйствуютъ къ благосостоянію всей Харьковской губерніи.

ВРЕМЯ ОТЪ ОПУСТОШЕНІЯ ДО НАСЕЛЕНІЯ.

(*) *Состояніе края.* Тамъ, гдѣ съ XVII вѣка является Слободская христіанская украинна, до XIII столѣтія жили христіане княжествъ Переяславльскаго и Черниговскаго (Оп. X. Еп.). Памятники того времени усматриваются еще въ старинной *Муравской* дорогѣ, проложенной природою, по хребту Украины, между бассейнами Ворсклы и Дона, отъ страны Крыма къ Москвѣ, съ вѣтвями вправо и влѣво, — въ *могилахъ, городищахъ и лѣсахъ* (Ист. обзор. Срез. § 1.) (*).

(**) *Могилы или курганы въ иныхъ мѣстахъ тянутся грядами, въ другихъ стоятъ отдѣльно, и въ нѣкоторыхъ сходятся группами.* Вышина ихъ различна: есть могилы вышиною только въ 2 арш., другія выше 2 хъ сажень. — *Городища или городки, отличные отъ могилъ окопы, имѣющіе форму лошадиной подковы, защищены со стороны входа разными валами и окруженные могилами.* — *Лѣхи или погребя вырывались подъ землею, и нерѣдко имѣли между собою сообщеніе посредствомъ длинныхъ и извилистыхъ ходовъ.* Большая часть ихъ остается неизвѣстною, потому что ихъ входы занесены землею и заросли лѣсомъ. Въ *могилахъ,*

городищахъ и лѣсахъ находятъ вещи мѣдныя и даже золотыя — отчасти военныя (наконѣйники, наузники и проч.), отчасти женскія (ожерелья, кольца, запястья и проч.). Примѣч. къ § 1. Ист. обзор. Срезн. (**).

(*) Въ XIII вѣкѣ огонь и мечъ Татаръ опустошили эту страну: жители или гибли или бѣжали за Днѣпръ. Съ тѣхъ поръ и до конца XVI столѣтія край нашъ пустыль, дичалъ и гложь, покрываясь дремучими лѣсами, непроходимыми болотами, столь же непроходимую степною травой и тучными лугами. На привольныхъ пастбищахъ по временамъ Татары располагали свои кочевыя становища, увѣренныя въ полной безопасности среди болотистыхъ и лѣсныхъ пущъ, всегда готовые внезапно нападать, грабить и столь же внезапно скрываться отъ всякихъ преслѣдованій. Въ народѣ еще сохраняется память о становищахъ Татарскихъ: у вершинъ рѣки Самары, между Коломакомъ и Можью, между Мерчиномъ и Мерломъ, также на Ворсклицѣ, на Удахъ, по Пселу, по Донцу, по Осколу. Отсюда дѣлали они свои ухищренныя и страшныя набѣги на окрестные хутора и крѣпости до Семи и Десны, а иногда проникали и до Москвы. Впрочемъ Татары заходили въ Украйну обыкновенно только навремя, оставляя, быть можетъ, развѣ небольшіе отряды удалыхъ охотниковъ и вѣстовщиковъ, — и считалась Украйна пограничнымъ владѣніемъ Русскимъ (Тамъ же). Въ защиту отъ Крымскихъ Татаръ Московскіе Цари поставили стражу сперва вблизи Москвы, потомъ подвигали ее глубже и глубже къ югу; наконецъ линіи городковъ поставлены были вблизи Украинскихъ границъ (Бѣляев.). При Царяхъ Іоаннѣ IV Васильевичѣ и Федорѣ Ивановичѣ построены города: Бѣгородъ, Валуйки, Чугуевъ; при Борисѣ Годуновѣ — Царь-Борисовъ (Оп. X. Нам.). При Михаилѣ Федоровичѣ построена Бѣгородская черта (въ 1636—1640 годахъ), отъ Ворсклы къ Дону, на 300 верстъ въ длину, защищенная 12-ю крѣпостями. Эти крѣпости были: Вольное,

Хотмыжскъ и Карповъ на Ворсклѣ, Бѣлгородъ на Донцѣ, Нежегольскъ на Нежеголи, Короча на Корочѣ, Яблоновъ у вершинъ Холка, Новый Осколъ на Осколѣ, Верхнесосенскъ у вершинъ Сосны, Усердъ на Усердѣ и Соснѣ, Ольшанскъ на Ольшанѣ и Соснѣ и Коротоякъ на Дону (Ист. об. прим.). При учрежденіи намѣстничествъ отчислены: Вольное, Хотмыжскъ и Нежегольскъ къ Харьковскому; Карповъ, Бѣлгородъ, Короча, Яблоновъ и Новый Осколъ—къ Курскому, а Верхнесосенскъ, Усердъ, Ольшанскъ и Коротоякъ—къ Воронежскому (Топогр. оп. X. г. 1788) (*).

(*) Между тѣмъ Южно-Руссы не наслаждались счастьемъ подъ Польскимъ правленіемъ. Съ появленіемъ Езуитовъ въ Польско-Литовскомъ королевствѣ притѣсненія православнымъ усилились. За несогласіе на измѣну святой прародительской вѣрѣ, Русскихъ лишили правъ и преимуществъ гражданскихъ, мучили въ судахъ, предавали огню жилища ихъ, отдавали храмы ихъ на откупъ жидамъ. Невинно гонимые искали спасенія въ бѣгствѣ; бѣжали изъ мѣстъ жилыхъ въ пустыни степей и лѣсовъ, находили такіа приволья на востокѣ Днѣпра, въ Украинѣ, и стали туда переселяться, подъ покровительство Московскаго Царя, спасая жизнь и вѣру, сперва по одиночкѣ или семьями, потомъ десятками, сотнями и тысячами семей. Такъ звѣрство дикарей—Татаръ опустошило Украину, а насилие Езуитовъ и Магнатовъ Польскихъ мало по-малу вновь населили ее (*).

(*) Происхожденіе Слободскихъ полковъ. Польки владѣли Малой-Руссю и, по сказанію лѣтописцевъ (исчисленныхъ въ Украинской лѣтописи Срезневскаго), притѣсненіями заставили, еще съ конца XV вѣка, людей воинскаго чина искать убѣжища за порогами Днѣпра. Такимъ образомъ народъ Малороссійскій раздѣлился на двѣ части: въ Поднѣпровской Украинѣ жили *посполитые* люди, подъ властію короны или помѣщиковъ польскихъ; въ Запорожьи жили казаки вольно, сами себя избирая старшину, принимая въ свой

кругъ всякаго охотника, если онъ былъ холостъ и исповѣдывалъ православную вѣру,—жили войной и добычей, и скоро сдѣлались извѣстны силой и отвагой. Это продолжалось до половины XVI вѣка. Съ этого времени казаки стали разселяться на сѣверъ по Днѣпру до Тясмани и Чигирина, потомъ до Банива и Терехтемирова, занявъ Черкасскій островъ (образуемый Тясманою и Ирпенью, текущими въ Днѣпръ), и наконецъ почти до самаго Кіева, роднясь мало по-малу семейной жизнью съ посполитымъ народомъ. Стефанъ Баторій (вступившій на престолъ Польскій въ 1576 году), стараясь преклонить ихъ на свою сторону, даровалъ имъ многія права, преобразовавъ во многомъ видъ и устройство Малой Руси (Запор. стар. ч. 1. к. 2) (*).

(**) Одно изъ важнѣйшихъ правъ, дарованныхъ войску Запорожскому Стефаномъ Баторіемъ, было позволеніе селиться по всей Поднѣпровской Украинѣ. Казаки не замедлили воспользоваться этимъ правомъ, и скоро Польская Украина, отъ Семи до Буга, заселилась казачьими семьями. Тогда войско раздѣлилось на двѣ части: одна, главная по числу, состояла изъ семей казаковъ *одочекомонныхъ*, жившихъ земледѣліемъ, ремеслами и торговлей, въ хуторахъ, селахъ и городахъ, и бравшихся за оружіе только въ случаѣ народныхъ ополченій; другая, заключавшая въ себѣ только 6000 душъ, состояла изъ казаковъ *выборныхъ* или *реестровыхъ*, обязанныхъ постоянною службой. Начальникомъ всего войска былъ Гетманъ, и ему пожалованы клейдони, бунчукъ и булава. Войско получило хоругвь, печать и право имѣть артиллерію, крѣпости, флотилію, казну. Оно было раздѣлено на 10 полковъ, изъ которыхъ три были на лѣвой сторонѣ Днѣпра, а семь на правой. Полки состояли изъ нѣсколькихъ сотенъ, а сотни изъ нѣсколькихъ куреней. Каждый полкъ имѣлъ свой городъ, каждая сотня свое мѣстечко, каждый курень свои села и хутора. Главное присутственное мѣсто для войска

была войсковая канцелярія, въ которой подъ председательствомъ Гетмана засѣдали Генеральный обозный (начальникъ артиллеріи), Генеральный судья, войсковый писарь и войсковой эсаулъ (непосредственный начальникъ конницы и пехоты). Отъ войсковой канцеляріи зависѣли полковыя канцеляріи, отъ полковыхъ сотенныя. По дѣламъ земскимъ казаки зависѣли отъ Новоторжскихъ судовъ. Важнѣйшія войсковыя дѣла рѣшались въ народныхъ собраніяхъ—*радахъ*, по большинству голосовъ (Ист. обозр.) (**).

(*) Войско Запорожское сдѣлалось земскимъ войскомъ Малой Руси, которая постепенно дѣлалась землею казацкою, и съ тѣхъ поръ называлась въ народѣ Гетманщиной, хотя въ гражданскомъ отношеніи управлялась воеводами и старостами польскими. Но временное спокойствіе Гетманщины кончилось съ жизнью Стефана Баторія. Его приемникъ Сигизмундъ III позволилъ притѣснять народъ и казаковъ сначала налогами, потомъ въ самомъ исповѣданіи вѣры православной,—и старосты, Езуиты, жида, бродяги получили полную волю надъ Малой Русью (Укр. лѣт. Харьк. 1835, также Запор. ст. ч. I. кн. 3.). Казаки возмутились и возмутили народъ, и бѣдствія продолжались полѣвка до восторженія Гетмана Богдана Хмельницкаго надъ Поляками (Ист. обозр.) (*).

(*) I. Первое возстаніе казаковъ было въ 1593 г. подъ начальствомъ Гетмана Косинскаго и полковника Лободы; но въ томъ же году Косинскій былъ схваченъ и казненъ. Мятель, бывшій въ это время въ Кіевѣ, Переяславѣ, Лубнахъ и другихъ городахъ, неоднократно бывшій уничтожаемы польскимъ войскомъ (**).

(*) II Въ 1595 году былъ соборъ Греко-русскаго духовенства въ Кіевѣ, а въ 1596 г. въ Брестѣ; на этихъ соборахъ положено основаніе *Унии* или соединенія церкви Восточной съ Западною. Возстанія вспыхнули снова, ужаснѣе прежнихъ. Князь Острожскій обнародовалъ ополченіе, и приглашалъ всѣхъ

подъ свое знамя. Казаки вооружились подъ начальствомъ Гетмана Наливайки, полковника Лободы, полковника Овары и другихъ вождей. Весь народъ возсталъ. Но Наливайко со многими старшинами былъ казненъ; казаки и ополченныя воины Острожскіе разсѣялись. Унія стала распространяться (**).

(**) III. Около 1600 года Гетманомъ войска Запорожскаго сдѣлался Петро Конашевичъ Сагайдашскій, и гетманствовалъ до 1622 года. Хотя народъ и казаки были тѣсными, православная вѣра угнѣтаема и Унія владычествовала; но умный и хитрый Гетманъ уменьшалъ мѣру бѣдствій, лаская Полякамъ, усмиряя народъ, и заставляя казаковъ забывать о бѣдствіяхъ родины въ битвахъ съ Татарами (**).

(*) IV. По смерти Сагайдашнаго Поляки, Уніаты и жида, народъ Малорусскій и казаки возстали, и смятенія, битвы, кровопролитія продолжались до тѣхъ поръ, пока Малая Русь совершенно ослабѣла и казаки сдѣлались Польскими рабами, между тѣмъ какъ только не многіе изъ нихъ сохранили свободу въ глуши Запорожья (Ист. обозр. § 2) (**).

(*) Въ это время, по извѣстію лѣтописей (показанныхъ въ Украинской лѣтописи (резн.), младенцы умирали безъ крещенія; взрослые жили вне брака, безъ исповѣди и причащенія Святыхъ Таинъ; мертвецы погребались безъ обрядовъ православной вѣры; нравы и села пустыни (священники и монахи, не приставшіе къ Уніи, были одни въ неволѣ у жидовъ, другіе въ презрѣніи,—всѣ въ рубищахъ, и питались подаеніемъ. Изъ храмовъ православныхъ иныя были запечатаны, иныя на откупъ у жидовъ, иныя обращены въ синагоги. Толпы бродяжниковъ польскихъ грабили беззащитныхъ. Дворянство же Малорусское жило въ Польшѣ и, по словамъ лѣтописи, ослѣвленное подарками польскихъ старостъ и арендаторовъ-жидовъ, дошло до того, что его мазали по кожѣ собственнымъ жиромъ и дарили добромъ, отнятымъ у его же рабовъ (**).

(*) Наконецъ, среди всеобщихъ бѣдствій, казаки, народъ и нѣкоторые дворяне стали переселяться въ Украину, селились въ ней *слободами*, строили города и составляли полки для защиты отъ Татаръ, называвшіеся въ отдаленности по городамъ, а вообще *слободскими*, отъ чего и обсеяемый край наименованъ *Слободскою Україною* (*).

ВРЕМЯ НАСЕЛЕНІЯ.

(До слѣдующаго нумера).

II.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ДРУГИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ О САЛОННОЙ МОЛОДЕЖИ
КРАКОВСКОЙ.

(Изъ газеты *Варшавской*, 1857 г. № 2).

Въ Краковѣ нѣтъ, въ настоящее время, *молодежи*. Разумѣю при этомъ лишь молодежь высшаго общества, вращающуюся въ салонахъ; признаю ее несуществующею потому, что девятнадцатый вѣкъ, такъ далеко подвинувшійся въ цивилизаціи, придаетъ это названіе исключительно людямъ молодымъ, считающимъ, не извѣстно на какихъ основаніяхъ, утвержденнымъ за собою право роскошнаго *dolce far niente* въ то время, когда другіе трудятся. Такой-то молодежи въ Краковѣ не существуетъ. За нѣсколько лѣтъ городъ нашъ такъ обезлюдѣлъ мущинами этого возраста и этой категоріи, что теперь трудно вѣтъ доискаться и со свѣчей, среди бѣлаго дня. Но какъ они составляютъ одно изъ главныхъ и необходимыхъ условій салонныхъ, и такъ какъ ихъ не могли замѣнить вполнѣтъ странствующие экземпляры, перебродившіе тамъ и сямъ по свѣту и достигшіе наконецъ до насъ съ послѣднимъ своимъ дебютомъ, обыкновенно не совсѣмъ-то счастливо удававшимся; то Краковскіе салоны рѣшились

пополнить недостатокъ дѣйствительной молодежи суррогатомъ, на сколько возможно ближе къ ней подходящимъ и, хватившись за умъ, привлекли къ себѣ потерявшихъ молодость кавалеровъ и дѣтей. Студенты Университета (*), а иногда и питомцы высшихъ классовъ гимназій, отъ книгъ, записокъ, математическихъ досокъ, были приглашены въ значительномъ количествѣ для упражненія на лоснящемся скользкомъ паркетѣ. И дѣйствительно, съ перваго раза салоны много выиграли новымя пріобрѣтеніемъ: они оживились, помолодѣли, наполнившись свѣжею, молодою толпою, которая сначала, съ наивностью и робостью овецекъ осматривалась вокругъ среди новаго для нея свѣта, въ который прежде едва дерзала заглянуть, и то по временамъ, изъ-за двери, въ которую, по одному чутью своего положенія, никогда не имѣла ни претензій, ни надежды войти такъ быстро всей особой. Въ первую пору все шло хорошо: дѣтская молодежь забавлялась всѣмъ, что ее окружало. Салоны съ своей стороны забавлялись ею и, довольные остроумнымъ своимъ изобрѣтеніемъ, лѣстли ей, ласкали ее и — портили. Обѣ стороны были совершенно довольны другъ другомъ. Но такое положеніе дѣлъ не могло существовать долго. Извѣстно, что «дай глупому волю; возмѣтъ и дѣвъ», и что на свѣгѣ нѣтъ ничего несноснѣе избалованныхъ дѣтей. Въ короткое время и дѣти салонные сблизившись хозяйками въ мѣстахъ, гдѣ ихъ хорошо принимали, и чѣмъ больше имъ позволялось, тѣмъ болѣе стали они и сами себѣ позволять, — а какъ наклонность къ подражательности составляетъ одно изъ врожденныхъ свойствъ молодого поколѣнія, то и они начали подражать старшимъ, и представлять изъ себя взрослыхъ людей. Это своего рода болѣзнь, и при томъ крайне вредная для дѣтей; въ слѣдствіе

(*) Въ слѣдствіе всеобщей преждевременности вѣка, Университетъ нашъ наибольшую частію наполненъ слушателями, вопреки свидѣтельствамъ о совершеннолѣтіи (*maturitatis*), далеко еще не созрѣвшими.